

Глава 1

Ветер налетел как разбойник, внезапно, порывом, березы испуганно склонили перед ним свои лохматые макушки, истерично замахали ветвями, листья затряслись, зашумели, где-то под крышей с глухим звоном шевельнулась водосточная труба. Неподалеку, над поселком, задрал нос, с тяжелым натужным гулом набирал высоту авиалайнер. Ветер унесся вдаль, самолет ушел в небо, и стало тихо. Слышно было только, как деревья между собой перешептываются да птицы перезваниваются.

Яна вздохнула. Тревожный бодрящий шум уступил место унылой тишине, и она осталась наедине с конспектом. Завтра экзамен. Ей еще раз нужно разложить по полочкам сущность и структуру электронного правительства, разобраться с ним и уяснить, как современные технологии противодействуют коррупции.

В теории это, конечно, возможно, а насчет практики нужно спросить у папы. Он этот вопрос изучил изнутри, знает, как бороться с противодействием. Только вот ответа не будет. Отец в лучшем случае промолчит, лишь насмешливо фыркнет, а в худшем накричит на дочь.

Нельзя порочить честь святого чиновника. Яна должна это понимать и даже молиться на отца. Ведь от него зависит не только ее настоящее, но и будущее. В следующем году она должна окончить институт, а без отцовской протекции перспективную должность не получить. Иначе придется ей прозябать в толпе на обочине жизни.

Как будто ее это пугает. Как будто в толпе жизни нет. В том-то и дело, что именно там она бурлит и переливается всеми цветами радуги.

Завтра Яна снова окупнется в эту толпу, а пока хочешь не хочешь нужно бродить по закоулкам памяти с конспектом-путеводителем. Сидеть на летней террасе в уютном кресле, но шагать и освежать пройденные темы.

Только вот что-то не очень-то у нее это получалось. Завтра ведь будет не просто экзамен, а встреча с Ромой. Он давно уже подавал ей знаки внимания. Вполне возможно, что завтра этот парень пригласит Яну куда-нибудь в кино, на последний ряд. Обязательно так оно и будет, все к этому идет.

С тихим глухим стуком стонулись ворота, с едва слышным гулом поползли в сторону. Во двор въехал отцовский «крузер». Яна вздохнула и закатила глазки. Это у нее сегодня рабочий день, а у людей выходной. Отец с утра отправился на страйкбольный полигон, вернуться должен был к вечеру, а не к обеду. Неужели его ранили?

Он вышел из машины, весь из себя бодрый, самодовольный, в камуфляже с жилетом-разгрузкой. Пистолет в пластиковой кобуре, нож в кожаном чехле, тот самый, который отец любил так, что клал его к себе на ночь под подушку. А камуфляж-то натовского образца. Разве святой российский чиновник не обязан быть патриотом родной страны?

Он поднялся на террасу. Яна провожала его скептическим взглядом, в голове ее варилась, похлупывали вредоносные мысли. И камуфляж у отца не такой, и выглядел он в свои сорок четыре года не очень, во всяком случае для контрстрайка. Даже разгрузка не могла замаскировать выпирающее пивное брюшко. И щеки у него чересчур сытые для бойца спецподразделения. С такими брюшком и щеками хорошо в теплом кабинете сидеть, считать бюджетные денежки, в уме выделять из них откаты.

Отец заметил скептическую улыбку дочери, хмурить брови не стал, даже шаг не замедлил.

— Учишь? — на ходу спросил он.

И, открыв дверь, скрылся в доме.

Яна возмущенно вскинула брови. Отец явно куда-то спешил, но все же он обязан был уделить дочери хотя бы пару секунд внимания. Мог бы остановиться и спросить, на какой теме она уже топчется чуть ли не целый час.

А из машины вышел дядя Денис, с которым отец дружил еще с института. Кучин выглядел куда лучше: спортивный, подтянутый, и военная форма ему к лицу. У отца ни единой морщинки на лице, ни одной седой волосинки. Денис Николаевич этим похвастать не мог. Возраст уже начал бороздить его лоб и серебрить голову, но при этом он выглядел моложе отца. Такой вот парадокс. Глаза у него молодые, в них озорная ирония и мудрость давно живущего человека. Или это всего лишь хитрость и цинизм, которые он умел выдавать за житейскую мудрость?

— Привет! — сказал Кучин, улыбнулся, глядя на Яну, подмигнул ей.

— Здравствуйте, Денис Николаевич, — проговорила она и даже напрягла мышцы ног, как будто собиралась подняться.

Дорогих гостей принято встречать стоя. Яна это знала, но так и осталась в кресле.

Кучин подошел к столу, за которым она сидела, ловко и почти бесшумно выдвинул кресло напротив, сел, сцепил ладони на животе. При этом

он не сводил с нее глаз и улыбался, пытаясь передать ей тепло своих чувств. Возможно, ложное. Отец как-то обмолвился в разговоре с мамой, что Кучину нельзя доверять на все сто процентов. Отца он вроде бы никогда и ни в чем не обманывал, но партнеров по бизнесу, что называется, кидал и даже с криминалом дела имел. Впрочем, Яна просто могла неправильно все понять.

— Мы же договорились, просто Денис, — напомнил он ей.

Договор этот они заключили еще в прошлом году, на дне рождения у отца. Месяца через два после этого у Дениса Николаевича трагически погибла жена, и их соглашение как бы утратило силу. Выражая соболезнования, Яна обращалась к нему по имени-отчеству. Он тогда очень переживал, лица на нем не было. Куда уж тут помнить о том, что для нее он просто Денис? Да и само его состояние не позволило ему заигрывать с молоденькими девчонками.

— Как дела, Денис?

Кучин улыбнулся, сощурил один глаз, одобрительно кивнул, но на вопрос отвечать не стал.

— А ты все хорошеешь. — Он не спрашивал, а утверждал.

— Даже не знаю, когда остановлюсь, — в шутовском тоне отозвалась она.

— Не надо останавливаться. Нужно двигаться дальше. Но замужем.

— За кем? — спросила Яна в том же шутовском ожидании, которое Кучин не обманул.

— За мной, — совершенно серьезно сказал он, и даже глаза его перестали улыбаться.

— Это предложение? — осведомилась девушка и огляделась по сторонам.

Ни мамы рядом, ни отца. Некому подтвердить, что Кучин шутит, и одернуть его.

— Да.

— Это несерьезно! — заявила она и мотнула головой.

Сама ситуация не располагала к серьезному общению. Кучин появился тут мимоходом, с бухты-баряхты. Еще несколько минут назад он и не думал ни о каком серьезном разговоре и вдруг, с ходу, предложил ей руку и сердце. Что это, если не способ поддержать разговор?

— Это абсолютно серьезно, — тихим голосом отчеканил он.

— А если я откажусь?

Яна нахмурилась, услышав себя. Никаких «если» быть не должно! Она уже отказалась!

— Ты подумай. Если да, то будет официальное предложение.

Дверь открылась, из дома на террасу вышел отец с рюкзаком в руке. Кучин поднялся, собираясь уходить вместе с ним.

— А если нет? — спросила Яна.

Кучин улыбнулся и качнул головой, отмечая все возможные варианты, кроме согласия. Он подмигнул ей и вместе с отцом направился к его машине.

Тот даже не остановился, не глянул на нее. Яна проводила его возмущенным взглядом. Его дочери только что сделали предложение, от которого пахивало педофилией, но его это совершенно не смущало. Вот и какой он после этого отец?

Раздвоение личности — это вовсе не диагноз, а скорее преимущество. К жизни как таковой Элен в общем и целом относилась вольно, легкомысленно и безответственно, носилась по ней, как ведьма на метле, скакала по кочкам, по койкам. Не счесть, сколько мужчин у нее было. И все нормально, никаких вопросов к самой себе.

Но был в этой жизни мужчина, с которым она вела себя как верная жена и даже являлась ею, холила Дениса, пылинки с него сдувала. За три месяца, что жила с ним, эта особа ни разу ему не изменила и была для него просто Леной.

А сейчас она снова Элен. Не по своей воле. Сам Мотыль вызвал ее на разговор.

— Ты должна рассказать мне о своем Кучине, — заявил он.

Мотыль не обладал внушительной внешностью. Среднего роста, худощавый, лицо невзрачное, как у человека самых заурядных качеств,

черты грубые, но не пугающие. Да и взгляд у него невыдающийся. Не было в нем свинцовой тяжести или огненного напалма. Просто умные глаза пронизательного человека. Мотыль брал не харизмой, а своей безусловной жестокостью и безбашенным бесстрашием. Он запросто мог убить Элен прямо на месте, своей рукой. И ее, и любого другого человека, неугодного. Немало было таких персонажей, которые не воспринимали его всерьез. Многих из них уже похоронили.

— Зачем?

Элен хорошо знала, чем для нее может закончиться этот разговор, поэтому с опаской глянула на своего босса, который все никак не хотел становиться бывшим.

Мотыль занимался всем, что могло приносить доход. Начиная с бесплатных автостоянок в центре Москвы, снимал с доверчивых водителей деньги за парковку. Бизнес заглох, но Мотыль успел на нем подняться, переключился на девочек, игорный бизнес. Нисколько не брезговал он и наркотой.

Элен работала на него с пятнадцати лет. Приехала она в Москву за легкой добычей и впряглась в тяжелую пахоту, ублажала молодых жеребцов и старых коней с кривыми плугами. Сначала была массажисткой, затем перешла в эскорт, обслуживала клиентов элитных катра-

нов, попутно выуживала из них информацию, интересную для Мотыля.

В двадцать пять лет она уже всерьез подумывала о том, чтобы завязать, даже с Мотылем на этот счет переговорила, но из дела вышла лишь после того, как сошлась с Кучиным. Элен совершенно случайно с ним познакомилась, как обычная девушка, даже порядочную из себя разыграла. Надо сказать, что ей очень понравилось быть просто Леной.

— Мне нужно.

— Но я же вышла из дела, — сказала она и качнула головой.

Мотыль вынул из пачки сигарету, неторопливо взял со столика зажигалку в форме револьвера. Душа Элен сжалась в комок и ухнула куда-то в самый низ живота, в направлении к пяткам. Элен не смогла сдержаться, ее лицо приняло страдальческое выражение. Она очень боялась умереть.

Такая же зажигалка была и у Элен. Но без секрета. Та, которую Мотыль сейчас держал в руке, могла выстрелить не только огоньком, но и мелкокалиберной пулей.

— Меня интересует бизнес Кучина, — сказал Мотыль, выщелкнул из револьвера огонь, поднес его к сигарете.

— Ну, если очень интересует... — Элен замялась.

Да, она спала с Мотылем, не единожды заставляла его биться в приступе восторга от собствен-

ной персоны, но это не давало ей права дерзить ему. И в молчанку она зря играла. Возможно, у нее имелись большие шансы выйти замуж за Дениса, но вряд ли он возьмет в жены мертвую невесту.

— Еще больше меня интересует его друг Егоров.

— О нем я слышала только краем уха.

Мотыль снова положил палец на спусковой крючок. Возможно, на этот раз он собирался высечь пулю. Элен должна была поторопиться.

— Но кое-что про него знаю, — сказала она. — Работает в каком-то министерстве, сидит на финансовых потоках. Кучин через него получает подряды на строительство. Что-то типа того. Подробности не знаю.

Мотыль, помнится, отпустил ее, разрешил оставить работу. Она и не думала собирать информацию о Кучине, но Денис часто куда-то звонил при ней, называл имя Егорова. Элен как-то спросила, кто это, выяснила, что друг детства и партнер по бизнесу.

— Надо узнать.

Элен могла только догадываться, зачем Мотылю нужен Егоров. Он хотел развести этого чишу на деньги или заказ на строительство через него выбить. Возможно, Мотыль решил переключиться на легальный бизнес. У него достаточно денег, чтобы потянуть крупный строительный проект. Сейчас большая мода на бюджетное фи-

нансирование, умные люди поднимают с этих дел миллиарды. Такие ключевые фигуры, как Егоров, ценятся на вес золота.

— Я попробую, — сказала Элен и вздохнула.

— Надо не пробовать, а делать. Со всей серьезностью, — проговорил Мотыль, рассеянно рассматривая свой револьвер. — Надо будет — ляжешь под этого Егорова.

— Но я не могу! — заявила Элен.

— Еще как можешь! — отрезал Мотыль, резко глянув на нее.

Ей ничего не оставалось, как склонить перед ним голову.

— Я смотрю, ты расслабилась, потеряла нюх.

— Но я же вышла из дела, — с жалостью к себе произнесла она.

— Ты так думаешь? — осведомился Мотыль и едко усмехнулся.

— А разве нет?

— Ты была в отпуске, пора возвращаться в дело.

Элен подавленно кивнула, со скрипом соглашаясь с этими словами. К полноценной работе она не вернется, больше никаких клиентов, только Кучин. Будет жить с ним, неторопливо собирать информацию о Егорове.

— Тебе нужно возвращаться в тонус, — сказал Мотыль, пронизательно глядя на нее. — Чтобы жизнь медом не казалась.